

Оригинальная статья

УДК 316.6+616.89

DOI: 10.35750/2713-0622-2023-1-10-16



Механизмы формирования девиантного поведения в современных социокультуральных условиях



Игорь Валериевич Добряков

Федеральное государственное бюджетное учреждение «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и неврологии имени В. М. Бехтерева» Министерства здравоохранения Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)
dobriakov2008@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-1859-8058



Олег Владиславович Лисковский

Белорусский государственный медицинский университет (Минск, Республика Беларусь)
v.kotova@mail.ru

ORCID: 0000-0001-8253-5460

Аннотация

Введение. Статья посвящена описанию и анализу девиантного поведения молодежи в условиях интенсивного развития информационно-коммуникационных технологий, облегчающих и упрощающих взаимодействие молодежи. Актуальность обусловлена необходимостью осмысления значения новых социокультурных факторов в формировании девиантного поведения в целях совершенствования мер его профилактики и коррекции.

Целью исследования выступают характеристика роли сверхценной идеи в развитии деструктивных форм девиантного поведения и иллюстрация ее проявлений в современном социокультурном контексте.

Методология и методы исследования. Методологическую основу исследования составляет совокупность теорий и концепций девиантного поведения, образующих предметную область девиантологии. Применяются общенаучные методы, используемые для обобщения и систематизации информации о девиантном поведении, его формах и их проявлениях. Материалы исследования представляют факты девиантного поведения подростков и молодежи.

Результатом исследования выступает описание и характеристика современных социокультуральных условий, с которыми связаны изменения норм поведения. В качестве основных причин указаны нарастающая в настоящее время аномия, последствия произошедшей информационно-коммуникационной революции и последующего разлома поколений. При этом акцентируется внимание на высоком уровне базальной тревоги, приводящей к эмоциональному напряжению, способствующему формированию сверхценных идей. Даны описания различных форм и проявлений этих идеаторных и аффективных отклонений, включающих возникновение идей с признаками экстремизма, увеличение ауто- и гетерогрессии. Понимание механизмов этих тенденций имеет теоретическое и практическое значение для профилактики девиантного поведения, а также при проведении консультативной, психокорректирующей и психотерапевтической работы.

Ключевые слова

девиантное поведение, базальная тревога, сверхценная идея, нормы поведения, формы агрессии

Для цитирования: Добряков, И. В., Лисковский, О. В. (2023). Механизмы формирования девиантного поведения в современных социокультуральных условиях. *Российский девиантологический журнал*, 3(1), 10–16. doi: 10.35750/2713-0622-2023-1-10-16.

Original paper

Igor V. Dobriakov

Federal State Budgetary Institution «V.M. Bekhterev National Medical Research Center of Psychiatry and Neurology» of the Ministry of Health of the Russian Federation
(Saint Petersburg, Russia)
dobriakov2008@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-1859-8058

Oleg V. Liskovsky

Belarusian State Medical University
(Minsk, Republic of Belarus)
v.kotova@mail.ru

ORCID: 0000-0001-8253-5460

Mechanisms of deviant behaviour formation in contemporary socio-cultural contexts

Abstract

Introduction. The article is devoted to the description and analysis of deviant behaviour of young people in conditions of intensive development of information and communication technologies that facilitate and simplify the interaction of young people. The relevance is determined by the need to comprehend the importance of new socio-cultural factors in the formation of deviant behaviour in order to improve the measures of its prevention and correction.

The aim of the research is to characterise the role of the supervalue idea in the development of destructive forms of deviant behaviour and to illustrate its manifestations in the contemporary socio-cultural context.

Methodology and methods of the research. The methodological basis of the study is a combination of theories and concepts of deviant behaviour that form the subject area of deviantology. General scientific methods used for generalisation and systematisation of information on deviant behaviour, its forms and their manifestations are applied. The research material covers cases of deviant behaviour of adolescents and young people.

The result of the research is a description and characterisation of the contemporary socio-cultural context associated with changes in norms of behaviour. The main reasons are identified as the current growing anomie, the consequences of the information and communication revolution and the subsequent generation gap. The authors emphasise the high level of basal anxiety, currently leading to emotional tension, which contributes to the formation of supervalues. Various forms and manifestations of these ideational and affective abnormalities are described, including the emergence of ideas with signs of extremism, and the rise of auto- and heterogression. Understanding the mechanisms of these tendencies is of theoretical and practical importance for the prevention of deviant behaviour, as well as for counselling, psycho-corrective and psychotherapeutic work.

Keywords

deviant behaviour, basal anxiety, supervalue idea, norms of behaviour, forms of aggression

For citation: Dobriakov, I. V., Liskovsky, O. V. (2023). Mechanisms of deviant behaviour formation in contemporary socio-cultural contexts. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 3(1), 10–16. doi: 10.35750/2713-0622-2023-1-10-16.

Введение

На рубеже XX–XXI веков произошли разлом поколений и информационно-коммуникационная революция (Радаев, 2018). Это явилось основной причиной изменений условий существования, психического функционирования, поведения. Информационно-коммуникационная революция связана с широким внедрением, преимущественно среди молодых поко-

лений, смартфонов – мобильных аппаратов, объединивших телефон и компьютер. Благодаря доступности интернета появились новые возможности коммуникаций, не ограниченных расстоянием и временем, а также легкий доступ к значительному массиву любой информации. Рухнули границы между городами, странами. Появился новый способ достижения сильных эмоциональных переживаний путем удовлетворения

сенсорной жажды и других влечений с помощью множества доступных компьютерных игр, успешно конкурирующих с привычными, конструктивными прежде способами (реальное общение, учеба, искусство, спорт, путешествия и пр.).

Жизнь стала более комфортной, однако помимо положительных последствий этой революции отмечают и отрицательные. Избыток информации вызывает стремление пересмотреть старые нормы. Возникают проблемы с усвоением информации, ее структурированием, что приводит к повышению уровня базальной тревоги. Изменения, происшедшие в последние десятилетия, А. А. Реан оценивает как грандиозные (Реан, 2015). Сбылось предвидение М. К. Мамардашвили о наступлении времени безнормальности (Мамардашвили, 2010). По мнению Е. В. Змановской, девиантное поведение в современных социокультурных условиях служит способом адаптации к хроническому стрессовому воздействию¹.

Наше время – эпоха постоянных перемен и инноваций, связанных с нарастающей аномией, при которой старые нормы, традиции отвергаются, а новые еще не сформировались² (Добряков, Фесенко, 2022 и др.). Происходят изменения индивидуального сознания, вызванные изменением шкалы социальных ценностей, позиций и установок личности, ее системы отношений (Реан, 2015). Возможность общения через интернет часто стала у многих предпочтительнее общения в реальном мире, так как это позволяет скрывать свои эмоции, создавать у собеседника ложное представление о себе и своих чувствах, для выражения которых стали использоваться условные знаки («эмодзи»). При таком общении дистанция между собеседниками лишает их многих сопутствующих ощущений, что не только делает информацию друг о друге значительно беднее, чем при реальном общении, но и искажает ее. Это приводит к повышению уровня беспокойства. Описанные перемены, размытость границ нормы, высокий уровень базальной тревоги среди населения способствуют росту случаев девиантного поведения и появлению его новых форм. А. А. Реан считает, что статистика подростковой и молодежной преступности и правонарушений настолько красноречива, что не требует дополнительных эмпирических обоснований (Реан, 2015). Пандемия, военные действия усугубили ситуацию, актуализировали необходимость особого внимания специалистов разного профиля к изучению новых механизмов формирования девиантного поведения, к разработке и принятию мер профилактики и коррекции.

Основная часть

Традиционно под девиантным поведением понимается невыполнение или непризнание общепринятых социально одобряемых нравственных норм. Девиантное поведение является асоциальным, но не противоправным, так как не нарушает принятых законов³ (Короленко, Дмитриева, 2012; Менделевич, 2007 и др.). В подростковом возрасте, на стадии *идентификации личности и путаницы ролей*, опасность появления девиантного поведения особенно велика. Подросток созревает физически, испытывает новые ощущения и желания, ищет новые способы удовлетворения сенсорной жажды. Авторитет родителей и других взрослых девальвируется. Начинаются интенсивные поиски предмета любви в собственном поколении. Подростку трудно вырабатывать мировоззрение, которое сможет примирить противоречия окружающей жизни. Он решает задачу всесторонней психосоциальной идентификации, полагая при этом, что создать идеал на практике не труднее, чем вообразить его в теории (Ericson, 1968).

А. А. Реан отмечает общемировую тенденцию негативного влияния на развитие личности психосоциальной деформации современной семьи (Реан, 2015). Дисгармоничные семейные отношения могут быть как следствием, так и причиной девиантного поведения. Воспитание детей по типу гипопротекции, отвержения или «кумира семьи» часто является одной из основных причин девиантных склонностей. В формировании девиантных проявлений важны как семейные установки, так и установки референтной группы окружения, причем последние, начиная с подросткового возраста, как правило, приобретают все больший вес. Значительно сказывается и отсутствие поддержки человека окружающими, одиночество, еще больше – отвержение людьми. Сложность квалификации девиантного поведения связана с тем, что нормативные оценки меняются со временем, могут отличаться у разных поколений, в разных обществах. Причем динамика этих изменений, как отмечают многие авторы, носит пульсирующий характер (Гилинский, 2009; Короленко, Дмитриева, 2012; Личко, 2009; Шнейдер, 2019 и др.).

Чтобы корректировать девиантное поведение, важно разобраться в его причинах и особенностях, механизмах возникновения, формирования, динамике. Снижение уровня базальной тревоги и вызванного ей эмоционального напряжения может происходить конструктивно и неконструктивно. В зависимости от

¹ Змановская, Е. В. (2003). *Девиантология. (Психология отклоняющегося поведения): учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений.* Издательский центр «Академия».

² Шнейдер, Л. Б. (2019). *Психология девиантного и аддиктивного поведения детей и подростков: учеб. пособие для СПО, 2-е изд., испр. и доп.* Юрайт.

³ Левшунова, Ж. А. (2013). *Психология девиантного поведения: учебно-метод. пособие.* Сибирский федеральный университет.

этого выделяют *позитивные* и *негативные* формы девиантного поведения.

Позитивные девиантные действия способствуют преодолению устаревших норм и стандартов, стимулируют социальную активность, приводят к качественным изменениям социальной системы. *Негативные девиантные действия* дезорганизуют социальную систему, приводят к ее разрушению. Пониманию возникновения и становления негативных девиантных действий может способствовать рассмотрение нарушений психических функций личности, попавшей в стрессовую ситуацию.

”

Возможность общения через интернет часто стала у многих предпочтительнее общения в реальном мире, так как это позволяет скрывать свои эмоции, создавать у собеседника ложное представление о себе и своих чувствах, для выражения которых стали использоваться условные знаки («эмодзи»)

“

К признакам девиантного поведения относятся: индивидуальное возрастное и половое своеобразие; несоответствие поведения общепринятым социальным нормам; негативная оценка большинства окружающих; деструктивный и/или аутодеструктивный характер; социальная дезадаптация; не поддающиеся критике сверхценные идеи; поиск единомышленников и врагов. Как справедливо отметит Е. В. Змановская, «в классификации болезней девиантное поведение не выделено в качестве отдельной нозологической единицы, следовательно, оно не является ни формой патологии, ни строго определенным медицинским понятием. В то же время девиантное поведение широко рассматривается в ряду явлений, лежащих между нормой и патологией»⁴. Девиантное поведение, как правило, не свидетельствует о психической патологии, но часто требует психологической коррекции.

Результаты обследования подростков с девиантным поведением выявили у них негативную психическую напряженность, готовность к риску, психическую ригидность, высокую степень агрессивности, склонность к формированию сверхценных идей (Майсак, 2009). Негативная психическая напряженность связана с высоким уровнем тревоги. Стремление к его снижению объясняет *гетероагрессивность*, проявление которой позволяет почувствовать себя сильным на какое-то время, и *аутоагрессивность*, отражающую негативные переживания, связанные с комплексом неполноценности. Попытки снизить тревогу, рационализировать, объяснить и оправдать свою агрессивность находят отражение в формировании *сверхценных идей* и отстаивание их правоты. Сверхценные идеи обусловлены реальностью и очень значимы для личности, но благодаря эмоциональной насыщенности искажают реальность, хотя внешне правдоподобны. Для таких идей характерна однобокая трактовка известных фактов, выстраивание на данной основе гипотезы, воспринимаемой как единственно возможной. При этом факты, подтверждающие правоту сверхценной идеи, принимаются с энтузиазмом, а противоречащие ей – игнорируются, вызывают раздражение. Наличие веры в сверхценную идею многое объясняет. Она становится особо значимой, так как определяет цель, вектор действий, оппонентов и врагов, с которыми надо бороться. Мир становится более понятным, тревога при этом снижается, однако попытки внести сомнения в правоту сверхценной идеи грозят вновь ее увеличить, а потому пресекаются с гневом, нередко сопровождаются дисфорическими реакциями, агрессией. Как правило, именно вера в правоту сверхценных идей, следование им, борьба за них приводят к действиям, приобретающим девиантный характер.

Наличие сверхценных идей проявляется радикальными, инфантильными формами протеста, бескомпромиссностью, иррациональной враждебностью, поиском легитимного объекта для нападения, дрейфующей яростью. Отказ соблюдать общепринятые нормы легко провоцируется фанатичными вождями. Подростки поддаются деструктивному искушению их идеями, которые представляются им гуманными и справедливыми (Conzen, 2005). При этом девиантные личности стремятся найти единомышленников. Возникают группы с особыми нравственными и эстетическими правилами и нормами поведения. Группы соперничают, нередко весьма агрессивно.

А. О. Бухановский предложил выделять три варианта сверхценных идей, в основе которых лежат недовольство своими биологическими особенностями, не-

⁴ Змановская, Е. В. (2003). *Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения)*: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений (стр. 9). Издательский центр «Академия».

довольство своими психологическими особенностями, недовольство окружающей социальной действительностью⁵. Возможны их сочетания.

При варианте, связанном с *непринятием своих биологических особенностей*, отмечается утрированно преувеличенная односторонняя сверхценная озабоченность своей внешностью, полом. Примером могут выступать различные моноидеи некрасивого телосложения (дисморфомания) или необходимости ограничения в еде (анорексия), распространенное сейчас сверхценное желание наращивать мускулатуру с помощью приема анаболиков и занимающих все свободное время изнуряющих тренировок; транспозиция половой идентичности с упорным стремлением поменять пол и др.

Вариант, связанный с *недовольством психологической сферой*, проявляется сверхценными идеями избретательства, реформаторства, сверхценным увлечением мистическими, религиозными идеями и т. п.

Вариант *недовольства социальной сферой* выражается сверхценными идеями «борьбы за справедливость», сутяжничеством, а также поиском идейных (включая политических) врагов. Примером могут являться фанатичные идеи сексизма, расизма, национализма и пр. При этом формируются стереотипы поведения социально ориентированные, но активно мешающие жизни общества.

Ц. П. Короленко предлагает выделять *недеструктивные* нестандартные девиантные действия, выходящие за рамки социальных стереотипов поведения, но активно не мешающие развитию общества, и *деструктивные* девиантные действия, причиняющие вред и лицу, совершающему их (*внутридеструктивные*), и обществу (*внешнедеструктивные*) (Короленко, Дмитриева, 2012). К последнему варианту Ц. П. Короленко относит не только асоциальное, но и антисоциальное поведение, нарушающее законы и права других людей, которое корректнее считать не девиантным, а делинквентным.

Внешнедеструктивное девиантное поведение нарушает социальные нормы, дезорганизует социальную систему, даже если руководствуется позитивным стремлением приносить пользу обществу. Нередко, декларируя благие намерения, но имея в основе сверхценные черты, поведение приобретает признаки экстремизма, становится негативным и дезорганизует социальную систему. В качестве примеров можно привести замечательные цели охраны окружающей среды, которые пытается достичь фанатичная экоактивистка Грета Тунберг; борьбу против сексизма, порождающую

движение «френдли» психологов и врачей, которые, не пытаясь помочь человеку разобраться в себе, иницируют пациентов с неопределившейся половой ролью проводить калечащее гормональное и оперативное лечение; борьбу против расизма, провозглашающую в качестве национального героя США неоднократно сидевшего в тюрьме грабителя и наркомана Джорджа Флойда, и т. п.

Внутридеструктивное девиантное поведение имеет целью дезинтеграцию самой личности (суицидное, конформистское, нарциссическое, фанатическое, аутическое поведение, аддиктивные действия в форме использования психоактивных веществ в целях ухода от реальности и получения желаемых эмоций) (Короленко, Дмитриева, 2012).

Заключение

Профилактика возникновения девиантного поведения должна носить комплексный характер, быть направлена на гармонизацию отношений, формирование адекватной самооценки, оптимальную профориентацию, разнообразное удовлетворение сенсорной жадности и пр. Е. В. Змановская для профилактики девиаций предлагает такие формы работы с подростками, как: организация благоприятной социальной среды; информирование (лекции, беседы, просветительская деятельность, направленная на обсуждение последствий девиантного поведения, выработку активной личностной позиции); активное социально-психологическое обучение социально важным навыкам (тренинг резистентности, тренинг асертивности, тренинг развития коммуникативных и организаторских способностей, тренинг командообразования и сплоченности); кризисное консультирование (телефон доверия, консультации психолога, психотерапевта)⁶.

При оказании консультативной психологической и психотерапевтической помощи лицам, склонным к девиантному поведению, важно выявлять и учитывать наличие у них сверхценных идей, их содержание и особенности. Опыт проведения супервизий показал, что ни в коем случае не следует начинать работу с такими пациентами с попыток разубедить их, доказать неправильность их идей. Это приводит только к конфронтации. Подобные попытки возможны лишь при установлении доверительных отношений. Вначале следует постепенно добиваться уменьшения количества наиболее brutальных действий, причиной которых являются сверхценные идеи. Большое значение имеет выявление у пациента ресурса, его актуализация. Помочь

⁵ Бухановский, А. О., Кутявин, Ю. А., Литвак, М. Е. (2003). *Общая психопатология: пособие для врачей*. 3-е изд., перераб. и доп. Издательство «Феникс».

⁶ Змановская, Е. В. (2003). *Девиантология. (Психология отклоняющегося поведения)*: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. Издательский центр «Академия».

этому может проведение профорientации. При необходимости возможен выбор психотерапевтической техники с учетом опыта специалиста и выявленных особенностей пациента. Например, для улучшения коммуникаций следует познакомиться его с основами транзактного анализа, с выделенными Th. Harris жизненными установками: «я – не о'кей, а ты – о'кей»;

«я – не о'кей и ты – не о'кей»; «я – о'кей, а ты – не о'кей»; «я – о'кей и ты – о'кей» (Harris, 2004). Важно обсудить такие установки, предложить определить свою, выбрать оптимальную. Целесообразно предложить пройти групповую психотерапию. Только при уважении к пациенту при актуализации психологического ресурса возможна эффективная помощь.

Список литературы

- Гилинский, Я. И. (2009). *Социология девиантности (новеллы и перспективы)*. Социологические исследования, 8 (304), 70–73.
- Добряков, И. В., Фесенко, Ю. А. (2022). *Влечения у детей и подростков: становление, проявления, отклонения*. Санкт-Петербург: Проспект Науки.
- Короленко, Ц. П., Дмитриева, Н. В. (2012). *Аддиктология: настольная книга*. Москва: Общероссийская профессиональная психотерапевтическая лига, Институт консультирования и системных решений.
- Личко, А. Е. (2009). *Психопатии и акцентуации характера у подростков*. Санкт-Петербург: Речь.
- Майсак, Н. В. (2009). *Диагностика и коррекция личностных особенностей подростков с девиантным поведением: монография*. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет».
- Мамардашвили, М. К. (2010). *Очерк современной европейской философии. Лекции 1978-79 гг.* Москва: Прогресс-Традиция; Фонд Мераба Мамардашвили.
- Менделевич, В. Д. (2007). *Руководство по аддиктологии*. Санкт-Петербург: Речь.
- Радаев, В. В. (2018). Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ. *Социологические исследования*, 3, 15–33. <https://doi.org/10.7868/S0132162518030029>
- Реан, А. А. (2015). Факторы риска девиантного поведения: семейный контекст. *Национальный психологический журнал*, 4(20), 105–110.
- Реан, А. А., Адамчук, Д. В., Дозорцева, Е. Г., Ениколопов, С. Н., Собкин, В. С., Цветков, В. Л., Цветкова, Л. А., Шипицына, Л. М., Шнейдер, Л. Б. (2016). *Психология девиантности. Дети. Общество. Закон: монография*. Москва: ЮНИТИ-ДАНА.
- Conzen, P. (2005). *Fanatismus. Psychoanalyse eines unheimlichen Phänomens*. Stuttgart: Kohlhammer.
- Ericson, E. H. (1968). *Identity: Youth and crises*. New York: W. W. Norton & Company.
- Harris, Th. E. (2004). *I'm OK–You're OK*. HarperCollins.

References

- Gilinskij, Ya. I. (2009). Sociologiya deviantnosti (novelly i perspektivy). *Sociologicheskie issledovaniya*, 8 (304), 70–73.
- Dobryakov, I. V., Fesenko, Yu. A. (2022). *Vlecheniya u detej i podrostkov: stanovlenie, proyavleniya, otkloneniya*. Saint Petersburg: Prospekt Nauki.
- Korolenko, C. P., Dmitrieva, N. V. (2012). *Addiktologiya: nastol'naya kniga*. Moscow: Obshcherossiyskaya professional'naya psihoterapevticheskaya liga, Institut konsul'tirovaniya i sistemnyh reshenij.
- Lichko, A. E. (2009). *Psihopatii i akcentuacii haraktera u podrostkov*. Saint Petersburg: Rech'.
- Majsak, N. V. (2009). *Diagnostika i korrekciya lichnostnyh osobennostej podrostkov s deviantnym povedeniem: monografiya*. Astrahan': Izdatel'skij dom «Astrahanskij universitet».
- Mamardashvili, M. K. (2010). *Ocherk sovremennoj evropejskoj filosofii. Lekcii 1978-79 gg.* Moscow: Progress-Tradiciya; Fond Meraba Mamardashvili.
- Mendelevich, V. D. (2007). *Rukovodstvo po addiktologii*. Saint Petersburg: Rech'.
- Radaev, V. V. (2018). Millenialy na fone predshestvuyushchih pokolenij: empiricheskij analiz. *Sociologicheskie issledovaniya*, 3, 15–33. <https://doi.org/10.7868/S0132162518030029>
- Rean, A. A. (2015). Faktory riska deviantnogo povedeniya: semejnij kontekst. *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal*, 4(20), 105–110.
- Rean, A. A., Adamchuk, D. V., Dozorceva, E. G., Enikolopov, S. N., Sobkin, V. S., Cvetkov, V. L., Cvetkova, L. A., SHipicyna, L. M., SHnejder, L. B. (2016). *Psihologiya deviantnosti. Deti. Obshchestvo. Zakon: monografiya*. Moscow: YUNITI-DANA.
- Conzen, P. (2005). *Fanatismus. Psychoanalyse eines unheimlichen Phänomens*. Stuttgart: Kohlhammer.
- Ericson, E. H. (1968). *Identity: Youth and crises*. New York: W. W. Norton & Company.
- Harris, Th. E. (2004). *I'm OK–You're OK*. HarperCollins.

Информация об авторах:

Игорь Валериевич Добряков – старший научный сотрудник научно-организационного отделения ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и неврологии им. В. М. Бехтерева» МЗ РФ, кандидат медицинских наук, доцент, врач-психиатр высшей квалификационной категории, член Европейской Федерации Психологических Ассоциаций EUROPSY; консультант United Nations Children's Fund и United Nations Population Fund по работе в кризисных ситуациях, победитель XVIII Национального психологического конкурса «Золотая Психея».

Олег Владиславович Лисковский – доцент кафедры психиатрии и медицинской психологии Белорусского государственного медицинского университета, кандидат медицинских наук, доцент, врач-психиатр высшей квалификационной категории, член Всемирной психиатрической ассоциации.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в разработку исследования, обработку его результатов и написание текста статьи.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию 01.02.2023

Одобрена после рецензирования 03.03.2023

Опубликована 29.04.2023

About the authors:

Igor V. Dobriakov – Senior Researcher at the Scientific and Organisational Department of the V.M. Bekhterev National Medical Research Center of Psychiatry and Neurology of the Ministry of Health of the Russian Federation, PhD in Medicine, Associate Professor, psychiatrist of the highest qualification category, member of the European Federation of Psychological Associations EUROPSY; consultant of the United Nations Children's Fund and the United Nations Population Fund on working in crisis situations, winner of the XVIII National Psychological Contest "Golden Psyche".

Oleg V. Liskovsky – Associate Professor at the Department of Psychiatry and Medical Psychology of the Belarusian State Medical University, PhD in Medicine, Associate Professor, psychiatrist of the highest qualification category, member of the World Psychiatric Association.

Authors' contribution

All authors made an equal contribution to the development of the research, the processing of its results and the writing an article.

The authors declare no conflicts of interests.

Submitted February 1, 2023

Approved after reviewing March 3, 2023

Accepted April 29, 2023